

Чтобы взыскать долг, контрагенты по договору не только идут в суд, но и часто обращаются в полицию. Они заявляют о мошенничестве и требуют деньги с руководства компании. Об одном из таких случаев рассказал **Вячеслав Феоктистов**, адвокат, управляющий партнер АБ «Феоктистов и партнеры».

32

Контрагент заявил, что отношения невыгодные. Готовьтесь к уголовному делу

Компаниям грозит новый риск. После партнерских отношений контрагенты могут заявить, что работа по договору была экономически невыгодной.

При этом они пытаются добиться возврата средств не только через арбитражный суд. Чтобы достичь цели, бывший контрагент заявляет в правоохранительные органы о мошенничестве со стороны компании. В таком случае руководству грозит уголовная ответственность, если не принять меры и не доказать, что все действия между сторонами были открытыми. Об одном из таких случаев рассказали в статье.

Что произошло

Компания после пяти лет работы с контрагентом заявила, что отношения с ним были невыгодными. Ущерб от них составил 800 млн руб. Компания решила привлечь руководство контрагента к уголовной ответственности. Для этого она обратилась в следственный департамент МВД с заявлением о том, что в отношении нее бывший партнер совершил мошеннические действия.

Заявление от своего имени и в интересах дочерней компании подал главный исполнительный директор ПАО «Газпромнефть» Александр Дюков. Это произошло в 2016 году.

Следствие признало потерпевшим АО «Газпромнефть Омский НПЗ» (далее — ОНПЗ). Основанием для этого стал агентский договор между ОНПЗ и ЗАО «ЕЭК» (далее — ЕЭК). Его стороны заключили еще декабре 2008 года. Он просуществовал до декабря 2011 года.

По договору ЕЭК становилась посредником между ОНПЗ и региональной сетевой компанией — ОАО «МРСК-Сибири». Это филиал «Омскэнерго». ЕЭК должна была взять на себя обязанности:

- оптимизировать отношения с сетевиками;
- оформить разрешительную документацию на новый объект энергоснабжения;
- вывести завод на оптовый рынок потребления электроэнергии;
- обеспечить заключение договора на передачу электроэнергии с федеральной сетевой компанией.

В ходе исполнения договора отношения постоянно корректировались. За три года стороны оформили двенадцать дополнительных соглашений. За время существования агентского договора в ОНПЗ сменилось три директора, каждый из которых ни о каком мошенничестве в отношении завода не заявлял.

Что было до уголовного дела

В конце 2011 года ОНПЗ и ЕЭК расторгли агентский договор. Спустя некоторое время лица, которые контролировали акционерное общество, бросили организацию. В 2012–2013 годах ОНПЗ обратился в суд с иском. В нем завод требовал взыскать с ЕЭК размер вознаграждения, которое получило общество.

В качестве основания для иска заявители указали, что ЕЭК не владела сетями и электротехническим оборудованием. Значит, акционерное общество не могло заключать с ОНПЗ агентский договор на передачу электроэнергии.

Истец без труда выиграл суд. К моменту подачи иска ЕЭК уже была банкротом. В суде общество никто не представлял. Кроме того, удовлетворяя заявленные требования, арбитражный суд подошел к делу формально. Он заключил, что ЕЭК не была энергосбытовой организацией. Получается, что компания заключила ничтожный договор, из-за этого получила неосновательное обогащение.

После того как решение суда вступило в силу, в 2013 году в бухгалтерской отчетности ОНПЗ появилась дебиторская задолженность (должник — ЕЭК) в размере 839 млн 262 тыс. руб. В пояснительной записке к бухгалтерской отчетности ОНПЗ за 2015 год указанную задолженность позднее списали как просроченную.

Что установили следователи

Первоначально следователи разрабатывали версию об «обмане в цене». Они считали, что должностные лица ЕЭК Карягин и Панферова воспользовались доверчивостью руководства ОНПЗ. Это позволило ЕЭК получать от завода плату за передачу электроэнергии по трем ставкам дифференциации напряжения: ВН, СН1, СН2. Оплату же в адрес сетевой компании МРСК производили по тарифу ВН. В переводе на реальные деньги это было намного меньше той суммы, которую платил ОНПЗ.

БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ

Сроки привлечения к ответственности за мошенничество в особо крупном размере — 10 лет. К сожалению, не факт, что еще вчера лояльный к вам контрагент вдруг по какой-либо причине не захочет заявить о том, что его «обманули».

Обвиняемые скрывали этот факт в течение трех лет, тем самым обманывая руководство завода. Через год расследования от версии об «обмане в цене» следствие отказалось. Выяснилось, что в течение всего срока, пока действовал агентский договор, ЕЭК предоставляла заводу отчеты, где указывала тариф, который применяла при расчетах с МРСК, а также стоимость услуг сетевой компании. К отчетам ЕЭК прикладывала акты МРСК.

На момент, когда следователи убедились в отсутствии «обмана в цене», обвиняемые уже год находились под домашним арестом. Чтобы и дальше ограничивать их передвижение, за несколько дней до завершения предварительного следствия у следователей появилась новая версия событий.

Новая версия гласила, что подозреваемые Карягин и Панферова не самостоятельно, а при соучастии главного энергетика ОНПЗ Чурсина обманули руководство завода. Вместе они убедили его, что агентский договор с ЕЭК для ОНПЗ экономически выгоден. Обвинение утверждало, что на протяжении трех лет после заключения договора Чурсин обманывал должностных лиц завода. Он формально визировал отчеты и счета на оплату, которые поступали от ЕЭК. Обман удался, потому что Чурсин обладал специальными знаниями в сфере электроэнергетики и пользовался доверием своего руководства. Из-за отсутствия специальных знаний руководители завода не могли проверить, выгодны или нет отношения с МРСК через посредника ЕЭК. Поэтому на протяжении трех лет оплачивали акционерному обществу не только стоимость услуг МРСК, но и агентское вознаграждение.

Следователи пришли к выводу, который указал в приговоре суд, что с марта 2009 года по де-

кабрь 2011 года ОНПЗ оплатил ЕЭК агентское вознаграждение, стоимость которого завышена на 375 780 978 руб. 72 коп. Именно эта сумма составляет разницу в стоимости услуг по передаче электроэнергии для ОНПЗ по трем ставкам дифференциации напряжения из агентского договора и фактической стоимости данных услуг, которые оказывала МРСК на основании договора с ЕЭК. Данную разницу похитили осужденные путем обмана.

На чем настаивала защита

Защита настаивала, что в действиях обвиняемых отсутствует составообразующий признак в виде обмана. Должностные лица ОНПЗ, которые несли ответственность за расходование денежных средств завода, имели возможность и были обязаны самостоятельно оценивать экономическую эффективность агентских отношений.

Ежемесячно на протяжении трех лет руководство ОНПЗ по условиям договора получало от ЕЭК и визировало отчеты агента и акты МРСК. В документах отдельно указывались стоимость услуг по передаче электроэнергии МРСК и размер вознаграждения агента. Из отчетов и актов следовало, что обвиняемые не представляли недостоверные сведения. За все время агентских отношений ни для одного из должностных лиц ОНПЗ эти отношения не показались мошенническими.

Защита утверждала, что в условиях свободы договора выбор экономически эффективной или неэффективной модели поведения нельзя расценивать как мошенничество. Ответственные лица ОНПЗ осознавали, что их полномочий достаточно, чтобы заключить прямой договор с МРСК, минуя посредника — ЕЭК.

Защита указала также, что ежегодно ОНПЗ предоставлял бухгалтерскую отчетность своему акционеру — ПАО «Газпромнефть». В отчетности содержалась полная информация об отношениях ОНПЗ и ЕЭК. Из-за требований Закона «Об акционерных обществах» ОНПЗ раскрывал содержание своей бухгалтерской отчетности не только вышестоящей организации, но и неограниченному кругу лиц.

ОНПЗ размещал бухгалтерскую отчетность на сайте Центра раскрытия корпоративной информации «Интерфакс» — www.e-disclosure.ru. Из от-

четности следует, что завод не сообщал о фактах обмана со стороны должностных лиц ЕЭК, когда составлял ее за период с 2011 по 2015 год. Завод оценивал данные правоотношения как «обычную хозяйственную деятельность». В бухгалтерской отчетности ОНПЗ упоминание о задолженности ЕЭК появляется лишь в 2012 году. Долг был связан не с хищением, а с арбитражным спором по делу № А46-27659/2012.

Защита также доказывала, что подсудимые не вводили руководство завода в заблуждение. Для должностных лиц ОНПЗ было очевидно, что оплата посреднику происходит по цене, которая превышает стоимость услуг МРСК по договору с ЕЭК. Также очевидным был тот факт, что акционерное общество участвовало в отношениях как посредник. Это нельзя было скрыть от руководства завода. Сам генеральный директор ПАО «Газпромнефть» Дюков в 2016 году в своем заявлении в правоохранительный орган прямо указывает на то, что «...в конце 2008 года для организации обеспечения ОНПЗ электроэнергией в качестве агента (посредника) была выбрана организация ЗАО “ЕЭК”...». Ни один участник судебного разбирательства не пояснил суду: какими специальными знаниями обладал только главный энергетик ОНПЗ Чурсин, чтобы определить, что «5 больше, чем 3», а «напрямую работать дешевле, чем через посредника».

Пока шло разбирательство, защита также обратилась к профессору кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктору юридических наук, члену Научно-консультативного совета при ВС Павлу Сергеевичу Яни. Потребовалось профессиональное мнение, ведь у защиты и обвинения была разная оценка одних и тех же обстоятельств дела.

Профессор Яни согласился с позицией защиты. В правовом заключении он указал: «С учетом того, что руководство ОНПЗ, исполняя каждый раз обязательства по договору с ЕЭК, было информировано о том, в каком фактическом размере ЕЭК оплачивает услуги, предоставляемые МРСК, это обстоятельство... препятствует утверждению о том, что причиной “завышенной” оплаты по договору между ОНПЗ и ЕЭК стало введение в заблуждение руководства ОНПЗ».

Профилактические меры от необоснованного давления со стороны оппонентов и правоохранительных органов

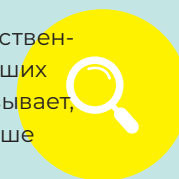
Контроль. Не бросайте «ненужные», потерявшие для вас актуальность, юридические лица, которые вы ранее активно использовали в своей операционной деятельности. Потеря контроля с вашей стороны может привести к неожиданным негативным последствиям.

Переговоры. Старайтесь урегулировать любые конфликты, которые в перспективе могут перетечь в уголовно-правовое русло, через переговоры с оппонентом и арбитражные разбирательства.

Подготовка. Обратитесь к адвокату по уголовным делам, который на самых ранних этапах сможет предложить стратегию поведения по минимизации уголовно-правовых рисков.

Доказательства. Если вашим оппонентом будет инициирована доследственная проверка, то принимайте все усилия для доказывания того, что в ваших действиях отсутствует состав мошенничества (опыт нашего бюро показывает, что чем раньше грамотная правовая позиция будет изложена, тем меньше риск необоснованного привлечения к уголовной ответственности).

Кампания. По возможности подключайте общественность, СМИ к конфликту между вами и оппонентами (опыт также говорит о том, что незаконные и заказные уголовные дела не любят общественного внимания).

О чем нужно подумать компании

Обман в мошенничестве может касаться только действительных обстоятельств, которые, по Ожегову, реально существуют и отличаются от всего логически мыслимого, возможного, вероятного, но пока не существующего. Выгодность же таковым не является. Каждый сам считает, что ему выгодно, а что — нет. При описанных выше обстоятельствах состав мошенничества отсутствует. Возможность обратного ведет к непредсказуемым и негативным последствиям для бизнеса, когда любой контрагент будет стараться перевести отношения по договору в уголовно-правовую плоскость.

Поэтому, во-первых, бизнесу нужно инициировать подобные споры в арбитражном суде, а не

в правоохранительных органах. Степень профессиональной деформации наших следователей такова, что они в любой конфликтной ситуации гражданско-правового характера увидят признаки мошенничества. Привлечение уголовно-правового инструментария негативно влияет на деловую активность в стране, отношение общества к праву и бизнесу. После этого странным выглядит недовольство бизнеса заказными уголовными делами, когда некоторые представители сами прибегают к подобным услугам. В настоящий момент приговор по описываемому делу уже вступил в законную силу, и защита последовательно его обжалует. Но ведь этого можно было избежать, прояви подсушимые достаточную внимательность к сложившейся ситуации. ♦